

ЛЕВ ПРЫГУНОВ

Сто стихов
о неизбежном

Лев Георгиевич Прыгунов

Сто стихов о неизбежном

pdf предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24831152

Лев Прыгунов Сто стихов о неизбежном:
ISBN 978-5-98604-434-7

Аннотация

Авторский сборник стихотворений Льва Георгиевича Прыгунова.

Содержание

Встреча	9
Песочные часы	11
В. Б	13
Молодая луна	14
Из детства не вырвешься...	15
Ловля бабочек	18
An Omnibus Across The Bridge	20
Too Soon	22
Домино	24
Нищета войны	26
Подарки	28
Во славу грузинского вина 1969 года	30
Лень творца	32
Дождь	35
«Я тебе подарю тёмно-синее платье...»	36
Ольге	38
«Ранним утром прозрачная лёгкость...»	39
«Когда конь Гектора сразит мои суставы...»	41
«Страсти мои! Тлеющие костры...»	43
Империя Шудр	45
«Как вертикальны эти власти...»	52
На рождества двухтысячных	53
«Скоро, скоро ночи...»	54

«Ностальгия по пыткам...»	55
Театр	57
А есть ли шанс	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Лев Прыгунов

Сто стихов о неизбежном

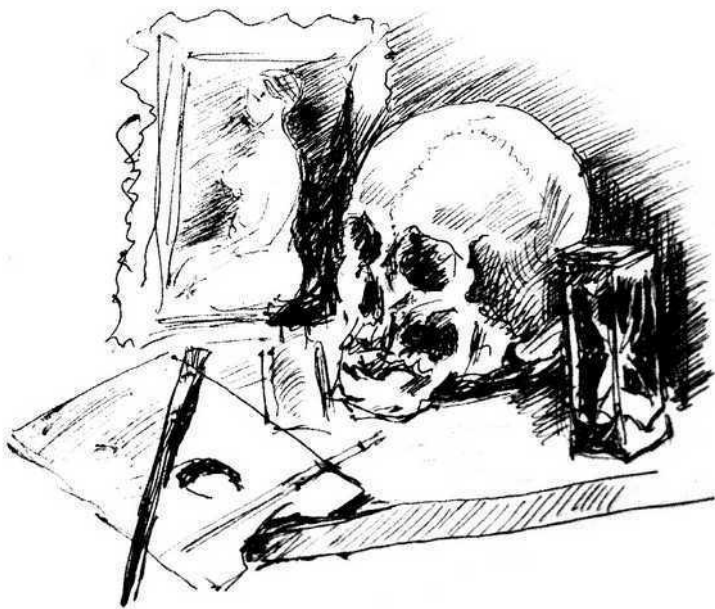
Рисунки и картины автора

© Прыгунов Л. Г, 2014 г.

© ПРОБЕЛ–2000, 2014 г.

* * *

Посвящается всем

*Ура! Вот и кома!
Наконец-то я дома!*

Встреча

Гуляя по полю и лесу,
посвистывая негромко,
я жду Вас всегда с интересом,
загадочная Незнакомка!

Давно уж идём мы друг к другу
сквозь клубы тумана и дыма, —
как часто с улыбкой, подруга,
проскальзывала ты мимо!

Ты точно шептала: Успеем
ещё мы соединиться...
Я спорить с Вами не смею —
я жду Вас всегда с любопытством!

Но где будет встреча? В полёте?
Во сне? В инвалидной коляске?
Я знаю, ты скажешь: Пойдёмте,
я возвращаю вам сказку!

И будет мне сладкой росой
налитый по самую кромку
напиток, что даст мне с косою

расщедрившаяся Незнакомка!

2007

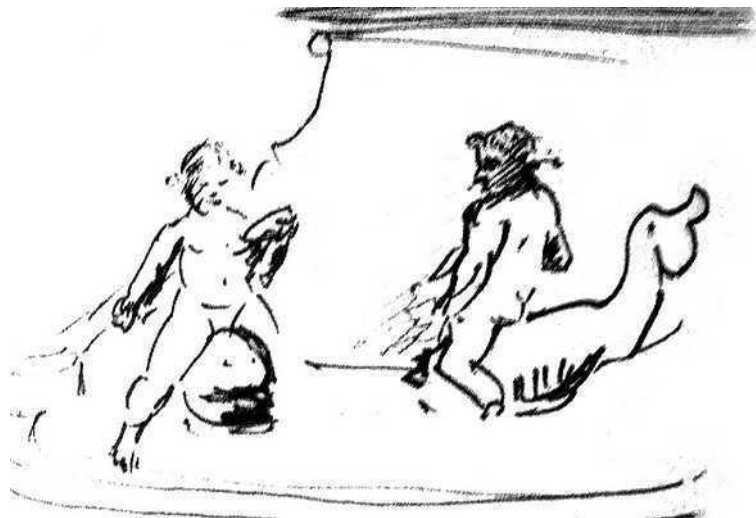
Песочные часы

Песочные часы – стеклянная оса.
И ос, и ангелов рои как дым повисли:
осиное гнездо разворошил я сам —
всё прошлое моё, упрятанное в письма:

Ласкает, жалит, колется, болит...
Отчаянье любви, уныние, осколки
корявых слов и жгучей плетью стыд
за трусость жалкую, за глупые восторги.

В который раз переверни часы!
Верни в комок бумажный жизни ворох!
Струись, песочек, по стеклу осы,
пока не перейдёшь в могильный шорох.

2009

В. Б

Мой нежный друг, ты умер... Погоди...
Немногих я любил, но ты один
из самых близких мне по крови – брат, приятель,
художник, фокусник, богоискатель!

Зачем же так? Уж скоро тридцать лет
ты всё живёшь во мне!
Тебя же рядом нет.

И если уходящие тоскуют
по остающимся, – кого они рисуют?
Показывают фокусы кому?
И как они ТАМ молятся ЕМУ?

2008

Молодая луна

Молодая луна. Новолуние.

Можешь ей не показывать грошика.

Поздно, рано ли станешь мумией,

и душа отлетит воробышком.

Как боялся я этого времени!

А теперь не страшусь и тризны.

Жизнь становится скучным бременем,

а цветные сны – слаще жизни.

Двадцать лет назад – будто позавчера.

Двадцать лет вперёд – уже вечность.

И мои подлунные вечера

удаляются в бесконечность.

2009

Из детства не вырвешься...

Из детства не вырвешься. Детство,
точно пикирующий бомбардировщик —
налетает, бомбит — и мозговое тесто
стекает в кастрюлю памяти

как кур в ошип.

И соколом-пустельгой я улетаю в степи,
где обитают образцы фауны и флоры,
а потом, от усталости спотыкаясь о стебли,
возвращаюсь в город,

чтобы завтра же лететь в горы.

Раз пятнадцать смотрел я «Бродягу» или «Тарзана»,
знал наизусть «Судьбу солдата в Америке»,
влюблялся в каждую красотку экрана
и слушал джаз на «рёбрах» и «черепе».

По трое суток выстаивал в очереди за кулём
муки, или парой буханок хлеба с гарью.

По ночам — «переклички». Чернильным карандашом
на ладони выжигали номер,

как в немецком концлагере.

На бешеной скорости спрыгивал — С — и запрыгивал — НА

подножку трамвая. Пару раз едва не сорвался.

В пятидесятые это был самый захватывающий наш

экстремальный спорт. Кроме тех, естественно,
кто без ног оставался.

А в школе в пятьдесят первом, а может в пятидесятом
стали пропадать учителя дореволюционной породы.

Сосед по парте – в классе четвёртом или пятом
оказался сыном врагов народа!

И на тебя, как на соседа, падает тень
шпиона, а то и организатора покушения на Сталина,
хотя от китайской границы до подмосковных деревень
около пяти тысяч вёрст. А самолётом едва ли не
трое суток. Но тень висела, как гильотина,
ещё над тобой лет двадцать, не менее...

Вот такая весёленькая картина
счастливого детства!

Противоположные мнения
услышишь только от Палача и его Жертвы.

Каждый старик хрипит, умирая: Мама...

Детство и вправду нацеливает на тебя жерло
гаубицы. И снаряд свистит по-китайски:

такова твоя Карма!

2008

Ловля бабочек

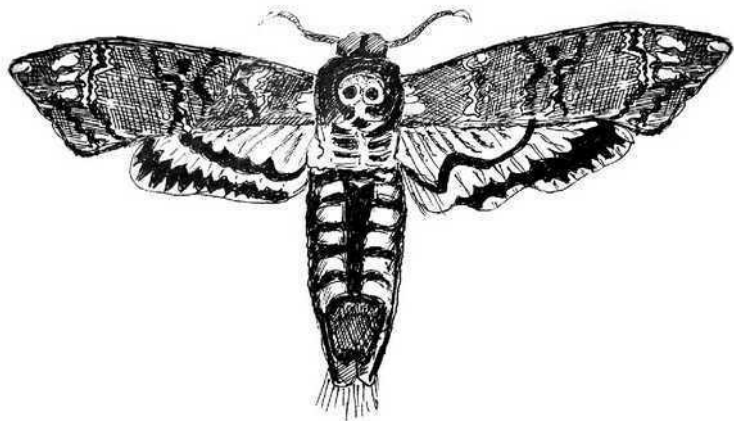
Мои нервы натянуты, как последняя струна Паганини.
Голова увязла в какой-то из красок и слов мешанине.
В сердце порхает Acherontia Atropos¹ (по-нашему – аритмия),
глаза потускнели, а веки набухли, как у гоголевского Вия.
Зато я вижу то, чего не замечают другие,
а в душе поют скрипки и виолончели.
Из корявых слов складываются вирши странной драматургии,
а сердце летает то вверх, то вниз, как на качелях.

Но главное – я закончил картину, о которой мечтал все
годы —
как я в детстве ловил бабочек в рукотворном храме природы:
Ботанический сад, рядом горы, как вывернутая пропасть.
Machaon, Apollo, Vanessa Io, Acherontia Atropos...²

2008

¹ Acherontia Atropos – бражник «мёртвая голова»

² Бабочки – махаон, аполлон, дневной павлиний глаз

An Omnibus Across The Bridge

Роману Каплану

An omnibus across the bridge³

ползёт как гусеница прочь

от хищника, который дичь

учуял, несмотря на ночь.

And hopelessly poor wretch

счастливый обладатель пейс

готов, обнявшись с тенью, лечь

на мёрзлый проржавевший рельс.

And lovers under leafless tree

целуются всю ночь взасос,

едва удерживая крик

к Всевышнему и прочим: SOS!

But mystic omnibus on bridge

со всеми пленниками в нём

вот-вот сорвётся в грязный ditch —

в бездонный чёрный водоём.

And many souls overstressed

в отчаянии и суете

меняют массу стран и мест, —

³ An omnibus across the bridge... Oscar Wilde, – первая строчка стихотворения

«The harmony in yellow»

и всё не те! И всё не те!
Officials and movie-stars,
студенты и профессора
в мечтах готовы аж на Марс
запрыгнуть с криками ура!
But passengers of Train named EARTH
уже не спрыгнут никуда.
И тайн их траекторий всех
не разгадать им никогда.

2008

Too Soon

Конструкторы моих костей,
оракулы глухой судьбы!
Писатели слепых страстей,
свидетели пустой борьбы!

Как вы придумали меня,
какой изобрели каркас,
как жаль, что оказался я
созданием, недостойным вас!

Все ваши хлопоты, увы,
как псу под хвост, как в никуда, —
Natura и Fortuna, вы
ведь знали, что я был всегда

ленив, невежда, психопат.
Я проиграл финальный матч:
я сам себе поставил мат,
и это для меня too much!

Начать бы всё со снежных гор,
где воздух остр, и нежен холод,
и где пылающий костёр

не дразнит искрами – too old!

Но поздно – многие вокруг
уже не видят солнц и лун...

И ярко слепит **Чёрный Круг**
и шепчет ласково: too soon!

2008

Домино

Деревья голы и горбаты.
тоска, упавшая на дно.
Мы были будущим когда-то,
но стали прошлыми давно.

И годы, голые, как факты,
стоят перед глазами. Но
они похожи чем-то, как-то
на ленту пёстрых домино.

И «пусто-пусто» точно глыба
из пенопласта, как в кино...
Но кто-то хлопнет костью: «Рыба»!
И рыбкой ты пойдёшь на дно.

2008

Нищета войны

Я детство прожил в нищете войны,
хотя наш город и не знал бомбёжки.
Все зимы – с осени и до весны —
давились мы гнилой картошкой.

Зато весной – какая благодать!
Крапива, лебеда, лучок-голубчик...
Колдует ночью у костра с кастрюлькой мать,
слезами заправляя жидкий супчик.

А голод борется во мне с голодным сном.
Сон победил. Закапал летний дождик.
Вдали осёл перекликается с ослом,
Сестра толкает в бок: не спи, художник!

Художнику три года. На ногах
в кровавых кракелюрах ципки-клинопись —⁴
«Испанский башмачок» – замечу на полях:
так началась любовь к испанской живописи.

Нас будят предрассветные гудки —

⁴ Ципки – болезнь более детская, когда от грязи, воды, жара, мороза и пр. трескается кожа на ногах и руках (Толковый словарь В. Даля).

хрипят, свистят, гудят, трубят, меняются...
И жизнь у матери на страшном полпути,
а у меня лишь только начинается.

2007

Подарки

В какой-то вчерашней, позавчерашней,
советской, греческой, македонской,
в какой-то далёкой, нелепой и страшной
жизни – египетской, вавилонской

меня убивали и в лоб, и с флангов —
мечами, дротиками, стрелами, пикой...
Но и я убивал! В смертоносных фалангах
я был впереди. И Александр Великий —

мой БОГ, мой Вождь, потомок Геракла —
дарил мне золото и диаманты!
А я боялся лишь яда или теракта,
особенно в Индии и в Самарканде.

Или вот: я – верховный жрец в древнем Египте.
Умирая, Фараон – «Владыка Вселенной» —
дарит мне место в своей пирамиде:
пришлось в сорок лет вскрывать себе вены.

И будто вчера я таскал пулемёт в Испании,
а потом в Кзыл-Орде – тачки с рудой в знойном июле.
Умирал равнодушно, без страха, без паники,

получив от чекистов в подарок две пули.

2008

Во славу грузинского вина 1969 года

Нефертити, Хаммурапи,
печенег, Бонапарте...
Я пол жизни жил во мраке,
хоть сидел на первой парте.

Берия, Ежов, Ягода,
Ленин, Троцкий, Сталин, Киров;
горы трупов, яды – годы...
Палачей, убийц, вампиров —

сколько их ещё в запасе?
Легионы, роты, рати?
Я плевать хотел на власти
печенегов, Хаммурапи!

Но Твиши и Цинандали,
Чача и Кинзмараули —
сколько радости мне дали,
как всю жизнь перевернули!

И плевать на Бонапарте

я не стану, не просите —
я опять на первой парте
обнимаю Нефертити!

2007

Лень творца

Благословенна лень творца!
Когда потворствует он лени,
то, словно пленник из дворца,
на волю вылетает Гений.

А у художника в уме
ещё расслабленном и сонном
в полупрозрачной полутьме
неясных лиц и слов колонны

теснятся важно в ряд один,
и он с восторгом вырывает
из этих призрачных картин
всё то, что после вырастает

в «Онегина», Давида, в шпиль
Адмиралтейства, Мону Лизу...
Ну, вот и всё. И снова штиль.
И снова сон, тоска, капризы...

И Гений улетает прочь...
Дворца приспущенные флаги...
Так дремлет мраморная Ночь

на флорентийском саркофаге.

2007

Дождь

Ольге

Дождь лил всю ночь. А я тебя люблю.
Как чудно быть в такую ночь на даче!
И в этом скорбном, монотонном плаче
я тихий смех твой памятью ловлю.

Когда-нибудь я денег накоплю
и бриллиантов накуплю тебе штук восемь!
Но что-то зябко... Видно, скоро осень...
Дождь льёт весь день. А я тебя люблю.

Я, впрочем, не подобен королю.
Насчёт восьми... Навряд ли выйдет разом.
Купить хотя б один! И тут – алмазом
вдруг солнце брызнуло!
А я тебя люблю.

2008

«Я тебе подарю тёмно- синее платье...»

Ольге

Я тебе подарю тёмно-синее платье
и белую шаль из тонких кружев.
А ещё – золотой браслет на запястье
и шубку от зимней стужи.

А мне никаких подарков не надо.
Ты – спасенье моё, говорю без лести.
И была бы одна от Судьбы награда:
до последнего вздоха с тобой быть вместе...

2014

Ольге

Уметь сливаться с Пустотой
и мыслью проникать
в алмаз, как будто он пустой,
а также всё разьять,

как скальпелем, своим умом
и тут же всё сомкнуть...

Так в космосе совсем пустом
мерцает Млечный Путь.

Тогда Галактика моя
всей Пустотой своей
соединится с Пустотой
Галактики твоей.

И понесёмся мы с тобой
в объятьях Пустоты,
и тотчас стану я тобой,
и мною станешь ты.

2008

«Ранним утром прозрачная лёгкость...»

Ольге

Ранним утром прозрачная лёгкость,
запах яблок, вкус чистоты.

А к полудню – тяжесть, неловкость,
страхи, страсти, сомненья, мечты...

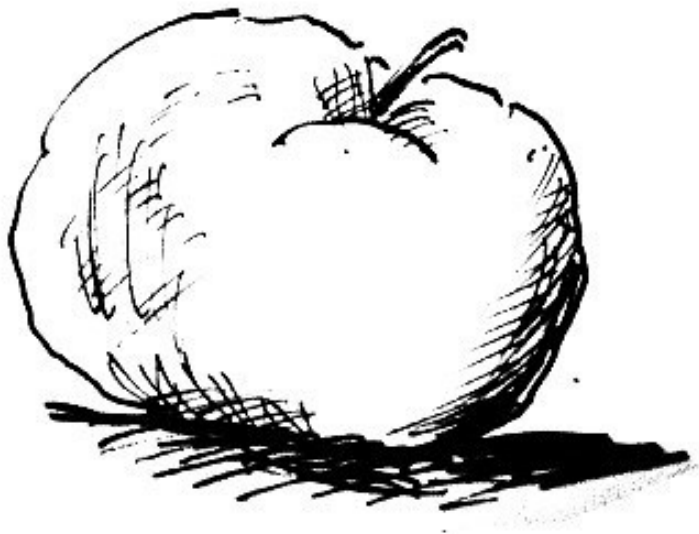
Серебристые путы-нити
паутин ослепляют глаза,
только душное солнце в зените
давит душу: будет гроза.

Гром и молнии, град и ливень,
злой ветер, грязь, тишина...
А сквозь свет фиолетово-синий —
то ли девочка, то ли жена.

Я свои азиатские песни
уж давно тебе все пропел!
Если б были с утра мы вместе —
о, как много бы я успел!

Удивлять тебя больше нечем,
и себе уж ничем не помочь.
Буйный день и счастливый вечер
переходят в глухую ночь.

2010

«Когда конь Гектора сразит мои суставы...»

Ольге

Когда конь Гектора сразит мои суставы,⁵
а по хребту прокатятся составы
с гашёной известью и серной кислотой,
и буду я раздавлен на матрасе
за все мои грехи, грешки и страсти, —
в слезах я стану думать лишь о той,
чьё лоно вывело меня из тайной бездны
в наш дивный мир: жестокий, бесполезный,
случайный, глупый, грешный и святой...

Тогда мой дряхлый и больной рассудок,
смешавший годы, дни и время суток,
вдруг прояснится, чтобы дать понять,
что ты, любимая, прожив со мной пол века,
став для меня, как для араба – Мекка,
меня впитала в лоно, как впитать
я смог тебя в мозги, печёнку, чресла,
чтобы опять с тобою мы воскресли...

⁵ Конь Гектора – «Подаягр» – «Быстроногий» (др. греч.) Гомер, «Илиада»

Мы – друг для друга – и отец и мать!

2012

«Страсти мои! Тлеющие костры...»

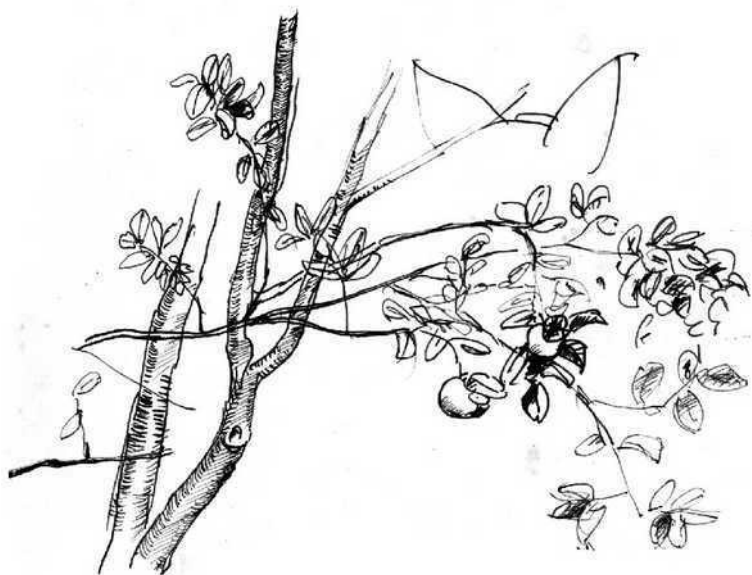
Ольге

Страсти мои! Тлеющие костры
ярости непогашенной.
Беды мои – мои кресты,
мрачным смиреньем окрашенные.

Глупость моя! Ослов твоих
стадо неисчислимое.
Муза! Волшебных слов твоих
горсточка соловьиная...

Радость моя! Твоей красы
свежесть неувядаемая.
Сердце моё... Твои часы —
тайна непознаваемая.

2012

Империя Шудр

«Когда произошло разделение каст, Брахманы⁶ остались на востоке, Кшатрии⁷ поднялись в горы, Вайшьи⁸, ушли на запад, а Шудры⁹ пошли на север...»

Веды

*«Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны,
Мы сердцем холодные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы,
Гнездятся клубом в нас пороки...»*
А. С. Пушкин «Поэт и толпа»

«Не татары выучили наших предков стеснять свободу и человечество в холопском состоянии, торговать людьми, брать взятки в судах, (что некоторые называют азиатским обыкновением): мы всё это видели у славян и россиян гораздо прежде».

Н. М. Карамзин

Тундра, тайга, болота, овраг...

⁶ каста жрецов

⁷ каста воинов

⁸ каста купцов и ремесленников

⁹ каста рабов, слуг, подневольных крестьян

Сирень не рис. Карма мрак.

Тайга на окраине, хаос в столице,
тайга как в зеркале – в сорной траве.
Льды и пустыни по всей границе.
Хаос в душе, тайга в голове.

Наше сознание смеётся над нами:
раб – господин над своими рабами.
Что ни случись, всегда-то мы правы —
таковы счастливые рабские нравы.

Брахманы осели там, на востоке,
кшатрии полезли на Джомолунгмы,
вайшьи от Европы в полном восторге —
заняли лучшие ниши и лунки.

Ну, а шудры? – Шудры рванули на север,
где мошка, медведи, выдры и тундры,
ели рыбу, грибы, били всякого зверя,
и мечтали забыть, что они – шудры.

История, как у всех – хищная, бурная:
оттяпали часть необитаемой суши.
Предел оскорбления: «Ты – некультурный!»,
хотя от мата родимого вянут уши.

Воевать не умели – только сзади, да скопом.
«Басурман» презирали, снося унижения.
Голод, морозы, пожары, болота —
их оружие массового уничтожения.

Зато умирать готовили с детства:
телами затыкали прорехи и дыры.
Так с себя снимали ответственность
шудры – Маршалы и командиры.

А со временем стали обычной ЧЕРНЬЮ, —
выбивались в вельможи благородных пород.
«В них пороки гнездятся клубом», как черви¹⁰,
а они присвоили имя – Народ!

Захватили власть, придумали лозунги,
а тех, «кто выдавливал из себя раба»,
секли «статьями», шомполами и розгами,
объявляли безумцами или поборниками врага.

И тут хоть молись, рыдай и кричи —
Шудры – врождённые палачи!

Правды не любят. За правду судят.

¹⁰ А. С. Пушкин (вольная цитата)

Ноздри рвут и карёжат жизни.
Лгут, лжесвидетельствуют – их не убудет!
И воруют всё, что внутри и извне.

Вместо искусства у них «эстрада»:
воробьи поют, соловьи кричат.
Селекционеры вывели миллионное стадо
Самых неподкупных в мире девчат.

А сколько своих же – за гением гения —
губили из поколения в поколение,
чтоб после их смерти, впадая в раж,
бить себя в грудь: «Этот Гений – наш!»

В каждом селе у них истуканы
стоят напротив церквей. Стаканы
пользуются всё бóльшим спросом.
И каждый второй задаётся вопросом:

когда ж, наконец, произойдёт слияние
коммунизма с капитализмом? У них сияние
нимбов Великомучеников – рядом со смрадом
их же убийцы. И никаким парадом,

как тюлевой занавеской, не скрыть могильник
вождей-душегубов. Массовик – насильник,

кавказский затейник – стрелок в тире —
самая кровавая шудра в мире!

Отсюда – триумф гробовой эстетики:

«Рабы – не мы! Мы – не рабы!»

Дворцы, машины, «тычинки и пестики —
у них всё – гробища, гробики и гробы!»

«Империя Зла» – какая насмешка!

В Империях и зло должно быть имперским!

А у них вся злоба – лишь зависть решки
к любому орлу. И каждый дерзкий

Мечтатель у них – враг и соперник,
будь он «сто пядей», талантлив и мудр, —
он как бельмо на глазу у черни —
«хамова племени»¹¹ Империи шудр.

«Переродиться шудре в другую касту,
(как говорится в древнейших сказках),
возможно, только поняв, что он – раб».¹²
Но бьётся он насмерть за «светлое рабство»,
защищая его от Свобод и Прав.

¹¹ выражение А. С. Пушкина

¹² цитата из Вед

Ненавидят и любят исступлённо, неистово.
В спорах доходят до топоров и ножей.
Обожают кино – измываясь над близкими,
рыдают над горем Махараджей и Королей!

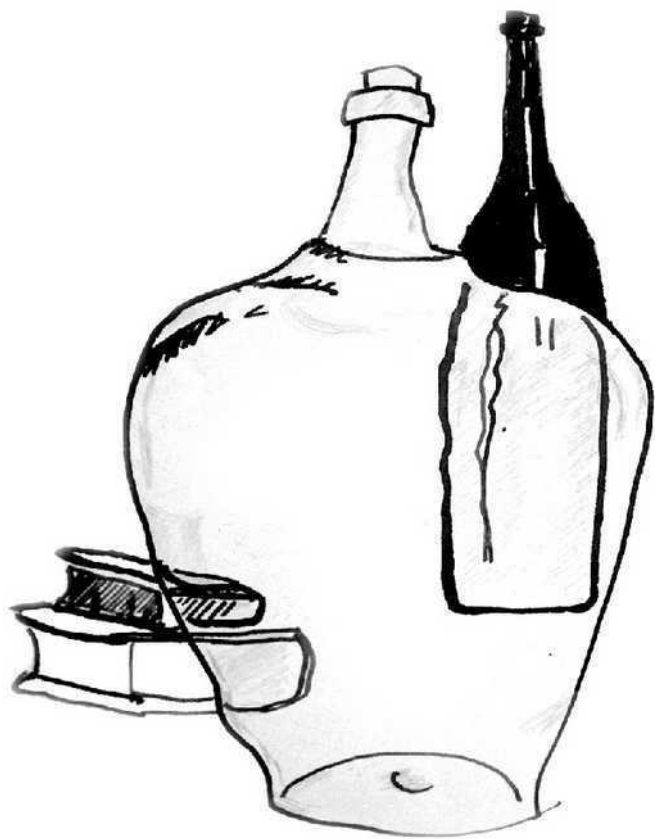
Жадные, лихие, вероломные ДЕТИ!
Удивительно, как терпелив САВАОФ!
Он точно ждёт: «Когда же вы повзрослеете?
Когда избавитесь от рабских оков?»

Но – слава Богу! В конце тоннеля
сияет ясный, нарастающий свет:
нынче ЛЮДЕЙ рождается не менее,
чем шудр, «в горшке варящих обед»!¹³

Я тоже всю жизнь, как А. П. Чехов,
по капле выдавливаю из себя раба, —
а вдруг посмертно добыюсь успехов
и воплощусь в Тибетского ламу-попа?

Ну, а что дальше? И есть ли выход?
Пить? В монастырь – усмирять плоть?
После долгого вдоха короткий выдох:
«Спаси нас, Господи! Жив Господь!»

¹³ А. С. Пушкин (вольная цитата)

«Как вертикальны эти власти...»

Как вертикальны эти власти,
и как умножились все вещи!
Как мягко стелет алчной страстью
цинизм – улыбчивый, зловещий.

Как снова выползают гады
из нор, смолою не залитых.
И как они все будут рады
расстреливать давно убитых!

2009

На рождества двухтысячных

Иродово коварство и детоубиение.
Скорбь и терпение до конца.
Отрясение праха, убегание и гонение.
Звезда, обретающая форму венца.

Древо доброе и древо гнилое.
Труп смердящий и Божий виноград.
Одесную – благословение изгоя,
ошуюю – искореняемый сад.

Катов и татей душа пустая.
Око лукаво – на Дух хула.
Смоковница – бесплодная и сухая.
Один Бог благ. Ему хвала.

2011

«Скоро, скоро ночи...»

Скоро, скоро ночи
снова станут короче!
А дни начнут прибавляться
чуть не на мили.
И всё это будет сразу
после дня рождения Джугашвили!

Ну, а к пятому марта —
ко дню инсульта его, иль инфаркта —
даже на севере снег уже тает,
а страна вся сияет и расцветает!

Слава тебе, Сосо Джугашвили!
Будем вечно верны мы твоей могиле.
Пока совсем стариками не стали...

Пока не прикончит нас новый Сталин.

21.12.09

«Ностальгия по пыткам...»

Ностальгия по пыткам,
оголтелому пьянству,
по безумным попыткам
расширения пространства.
По холопству и хамству.

Боже, как все мы ввали!
Как пытались согреться!
Как всех нас обобрали —
было некуда деться
из «счастливого детства».

Что-то стало как прежде.
Только молодость где-то
в *second-hand*ной одежде
щеголяет по свету,
курит ТУ сигарету.

А «шузы» с «разговором»,
«штатский» беленький плащик
для студента и вора
высочайшее счастье —
наивысший образчик!

То-то праздник на зоне
полученье посылки!
Для солдата в погоне
и для вора в законе...
Даже для лесопилки.

2010

Театр

Меня на свете нет. Я, извините, пуст.
Я прохожу сквозь кресла, стены, лампу.
На склоне лет не дерево, а куст,
торчащий из кулис, и слышен хруст
моих ветвей, что тянутся за рампу.

Театр переполнен. В ложах тьма
слепых поводырей. А осветитель,
чтобы от страха не сойти с ума
свет направляет на портрет Сома,
одетого в зелёный старый китель.

На сцене ссора, споры... Голосят
и суется жалкие актёры.
И все похожи на слепых котят,
которые прозреть хотят,
но только щурятся и поправляют шоры.

2009

А есть ли шанс

«Каждая кухарка...»

В. Ленин

Господь спасал Россию от врага,
но не спасёт от депутата-вора,
как не спасает от продажного врача,
министра, адвоката, прокурора.

Российский Вор! Ты встроился во власть
колонной пятой на ворованные деньги.
Такая глыба может и упасть —
и что останется? Заборы да ступеньки.

Ну, а Господь? — Он по привычке ждёт,
пока друг друга вы не обберёте.
Россию снова он перевернёт
и жирный крест тиснёт на обороте.

А есть ли шанс? — Кухаркиных детей
сменить не так-то просто, уж поверьте:
холопы все воруют без затей —
давай им только пухлые конверты.

Держись, Россия! Ты сама себя
взнесла на пик, на воровскую гору.
Зураб Вучетич, Родину любя,
гигантский монумент сваяет Вору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.